

читать его мощный басъ. „О Господи!—скоро ли эта мука кончится?“—стонеть ему въ отвѣтъ, за стѣною, жалобный женскій голосъ... Дремота... все гаснетъ и исчезаетъ... я снова въ тѣлѣ; опять сырая, темная ночь, топотъ копытъ и храпъ, и звонъ почтоваго колокольчика... Нѣсколько разъ я просыпался и видѣлъ передъ собою, съ просонковъ, все ту же хохлатую голову, слышалъ все тотъ же басъ. Мало-по-малу, однако, усталость взяла свое и я уснулъ мертвымъ сномъ.

На другой день я узналъ странныя вещи. Во-первыхъ, философъ по профессіи оказался совсѣмъ не крикунъ, а маленький адъютантъ и спутникъ его. Это былъ нѣкто Петръ Ивановичъ Горностаевъ, профессоръ и членъ факультета, недавно еще занимавшій кафедру психологіи въ К***. А тотъ, въ глаза которому онъ смотрѣлъ и котораго слушалъ съ такимъ почтеніемъ, былъ просто какой-то поручикъ въ отставкѣ, существовавшій уже давно безъ дѣла и безъ своей копѣйки въ карманѣ. Звали его Неплѣскинтъ; онъ былъ холостой человѣкъ, а Горностаевъ женатъ; но невзирая на то, пріятели жили вмѣстѣ, въ имѣніи Горностаева, которое, какъ я тутъ же узналъ, находилось въ нашемъ уѣздѣ. Я ихъ засталъ въ обѣдѣ, на обратномъ пути изъ Москвы, куда они ѣздили получать съ кого-то какія-то деньги; но денегъ не получили, а только свои, небольшія прожили. Выѣхали въ обратный путь съ нѣсколькими рублями, въ полной увѣренности, что недостающее выслано будетъ имъ на встрѣчу въ К*** и еще разъ ошиблись. Письмо, отправленное еще изъ Москвы въ деревню, къ женѣ Горностаева, не застало ея въ имѣніи и лежало нераспечатанное, а они жили тутъ, вторую недѣлю, въ долгъ и на пищѣ св. Антонія, такъ какъ хозяйниці гостинницы, догадываясь, въ чемъ дѣло, и опасаясь убытковъ, перестали отпускать имъ сперва обѣдъ, потомъ даже булки и сахаръ къ чаю.

— Думали этимъ донять,—признавался мнѣ половой:—такъ нѣтъ, хитры! Уйдетъ этотъ низенькій-то, словно какъ по дѣламъ, да и добудетъ тихонько хлѣбца, а давеча даже и колбасу въ карманѣ принесъ. Послѣ ужъ по обѣдкамъ замѣтили и пристыдили... Ну будьте вы, ваше в — діе, справедливы, судите сами: дѣлають ли такъ порядочные-то господа?

— Случай,—замѣтилъ я.

— Нѣтъ, сударь, и случая-то за ними не было. Что говорить,—бываетъ, конечно, грѣхъ,—иной, примѣрно, въ картишки спустить, только у этихъ и картъ-то въ рукахъ не видывали.

— Что же они тутъ дѣлають?